

Царь в обносках? Не верю!

ЗА КУЛИСАМИ

В редакцию пришло письмо: трудовые коллективы московских областных театров "Русский балет", имени Н. Островского, юного зрителя, Камерного театра, кукол и оркестра "Гусляры России" просят нового губернатора области Б. Громова оказать им помощь. "Мы не можем считать себя полноправными гражданами, — говорится в письме, — поскольку не получаем заработной платы с декабря 1999 года. Если вы решили закрыть областные театры, сделайте это прямо и открыто. Если область хочет остаться в культурном пространстве России — немедленно нам помогите".

Дом конфликтов

За комментариями я отправилась к художественным руководителям областных театров. Мои опасения, что дирекция располагалась в далеком Подмоскovie, не оправдались. Оказалось, "живут" они в столице, рядом с метро "Кузьминки", в огромном современном Московском областном Доме искусств. Разговор с авторами письма вышел довольно эмоциональным.

— Уже сейчас есть странности, — объясняет директор Московского областного государственного драматического театра им. Островского Владимир Каширский, — которые не могут нас не беспокоить. Например, в администрации Московской области нам сообщили: театры переведены на самокормку, поэтому денег вам не дадут. Пусть нас не финансируют, но тогда ликвидируйте коллективы. Если они решат, что мы не нужны, мы будем искать другую работу.

По словам моих собеседников, выходило, что от полного распада коллективы удерживает ответственность. И они хотят остаться государственными — в знак признательности и благодарности за все сделанное для них.

Интересно то, что перевод коллективов на самофинансирование — всего лишь слова на уровне слухов, которые мне пересказали руководители театров, ведь никаких документов они не получали. Волнение работников вполне понятно: театры никогда не были целиком самостоятельными, их доходов не хватало на все необходимые затраты. А им еще нужны средства на новые постановки, на гастроли по области, где самая большая цена за билет 10—20 рублей.

Умейте заинтересовать

Обращение написано в резких тонах, трудовые коллективы настроены решительно. Чувствуется, как необходим им разговор с руководителями области, с Коми-

тетом по культуре. Я уже представляла встречу чиновников с театральными деятелями, в кои-то веки для выяснения острых вопросов съехавшихся из разных концов Подмоскovie. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что Комитет по культуре располагался все в том же Доме искусств. Но там, в комитете, ничего не знают о "катастрофическом" состоянии театров.

Теперь моими собеседниками стали председатель Комитета по культуре Сергей Гужаев, начальник финансово-экономического управления комитета Сергей Зотов, председатель областного комитета профсоюза работников культуры Татьяна Ширшикова и заместитель председателя Комитета по культуре (в том числе по вопросам театров и концертных организаций) Александр Погоничков.

По словам Александра Погоничкова, ни о какой самокормке речи не было: театры — государственные, поэтому поддержку получать должны. Только вместо слова "дотация" теперь используется другой термин: "субсидия". Дотации государство дает для того, чтобы искусство было доступным для населения, чтобы театры не поднимали цены на билеты и все желающие могли пойти на спектакль.

В последнее время многие театры, вписываясь в рыночные отношения, учатся зарабатывать деньги, поэтому речь уже идет о субсидиях. Теперь государство оплачивает разницу не в стоимости билетов, а разницу между доходами театра и его затратами. В прошлом году губернатор Московской области принял постановление, по которому статья "Заработная плата работников театров и концертных организаций" стала защищенной. Правда, принято постановление было в конце 1999 года, когда бюджет области был

уже сверстан, но в связи с избранием нового губернатора долго не утверждался. Поэтому месячное финансирование составляло одну двенадцатую от финансирования прошлого года. Этого, конечно, мало, но главное, что деньги дают, не отказывают.

— К сожалению, директора театров, — говорит Александр Погоничков, — пользуются слухами, утверждая, что музеям платят, а им нет. У музеев долгов столько же, сколько у театров, но музеи всегда были чисто бюджетными организациями, театры же, находясь на частичном бюджетном финансировании, могут и должны кое-что зарабатывать сами.

В сказанном — определенная логика. У театров есть возможность устраивать "дешевые" спектакли, которые при малом вложении средств могут дать неплохие деньги: елки, утренники, народные праздники. Но не все коллективы эти возможности используют.

— Театральной бума в стране нет, — считает председатель Комитета по культуре Сергей Гужаев. — Но есть конкуренция, особенно острая для подмосковных театров, работающих под боком у столицы. Если человек однажды выберется в театр, то пойдет в "Современник", во МХАТ, но никак не к нам, в Кузьминки. На наши театры есть спрос в области, поэтому те из них, кто много ездит, способны себя поддержать: найти деньги на аренду, на новые постановки, на поездки.

При отсутствии денег активно начинают развиваться муниципальные театры. В Мытищах, к примеру, есть и драматический театр "ФЭСТ", и кукольный театр "Огниво", получивший недавно национальную премию "Маска". В Ногинске работает театр, любимый зрителями. В Истринском интересней любительский театр уже выходит на профессиональный уровень.

Конечно, тем, кто с самого нача-

ла настраивался быть самостоятельным, легче учиться зарабатывать деньги и искать спонсоров. Областные же театры привыкли к постоянному финансированию, а потому перестраивать свой бюджет им сложно.

Бумажные доказательства

В первом квартале театр им. Островского всего два раза выезжал в Московскую область, в конце апреля он побывал в Калуге. За четыре месяца театр дал в Москве 41 спектакль, причем 25 — это спектакли для детей, скорее всего, это те самые "прибыльные" новогодние елки. На детских спектаклях побывали 7000 зрителей, на взрослых — 1300, в среднем на каждый спектакль приходило по 80 человек. Доход театра составил 311 тысяч рублей, причем 239 тысяч заработано на выступлениях перед детской аудиторией.

Из бюджета области театру было выделено 90 тысяч рублей, всего театр израсходовал чуть меньше полумиллиона. Обещанная бюджетом сумма (около миллиона восьмидесяти тысяч рублей) после его утверждения должна сказочно обогатить коллектив — и на поездки хватит, и на автобусы. Но возникает вопрос: что могут сделать сами театры?

— Да, у нас нет сильных и ярких постановок, — считает Владимир Каширский. — Но мы нужны как почва, на которой будут расти яркие таланты. Московским театрам мы не конкуренты — работаем на свою публику. Если сейчас будем заниматься примитивными постановками, то следующее поколение зрителей не будет иметь представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Необходимо ставить классику, а для этого нужно обязательное государственное финансирование. Рассуждения о том, что мы должны все бросить и зарабатывать, бессмысленны. Те, кто хочет зарабатывать, уже давно зарабатывают: им Комитет по культуре не нужен. Невозможно на Пушкине зарабатывать: билет стоит 20 рублей, и какие бы дешевые костюмы ни подбирались, денег на пушкинскую постановку мы не наберем. К тому же нельзя в триплет изображать императора Александра I.

29
Казалось бы, теперь все хорошо — деньги получены, митинговые страсти улеглись, но остался один непонятный момент: почему люди, находящиеся в одном здании, не могут договориться напрямую, не привлекая на помощь газету? Зачем понадобилось это перекидывание бумажек через головы других? Администрацию театров и концертных организаций неоднократно принимал вице-губернатор Московской области Михаил Мень. Из Министерства финансов области в комитет делал один за другим ответы: "Министерство финансов области рассмотрело обращение председателя Комитета по культуре Московской области С.В. Гужаева о финансировании театров и концертных организаций, подведомственных комитету, и сообщает, что по состоянию на 24.04.2000 г. на оплату труда работникам указанных организаций перечислено 4850 тыс. рублей, оставшаяся сумма задолженности за I квартал текущего года 2193 тыс. руб. будет погашена по мере поступления доходов в областной бюджет".

В эпоху перемен выживают, как известно, сильнейшие. Областные театры нужны Подмоскovie, муниципальные любительские коллективы их не заменят.

Конечно, областные театры вынуждены вступать в неравную конкуренцию с московскими. Беда в том, что, судя по всему, для этого у них нет не только потенциала, но и желания. В дилемме — заработать деньги или выпустить хороший спектакль — они не решаются ни на то, ни на другое. Заработать деньги не могут. А на постановку качественного спектакля не имеют не только денег, но и интересных, ярких режиссерских решений.

Думать о будущем, критически оценивая настоящее, коллективы не могут, а потому и кидаются в крайности, рассылая обращения. Нет денег — не можем работать. Но вот есть деньги, а есть ли то, что можно предьявить и весьма взыскательному зрителю, и бюджету, который дает деньги? Кому дают, с того и спрашивают.

Театры не идут в комитет, а комитет, судя по всему, не идет к театрам. Иначе ему было бы известно о том, какие страсти кипят в коллективах. И если театру предстоит раздумья творческие, то комитету — управленческие. Чем кончится это общее раздумье, мы надеемся рассказать.

Елена УСАЧЕВА.